

Все было так, как сказала Серсия.

Хотя Теодор и Селфиус просмотрели всевозможные газетные компании, они не смогли найти ни одного человека, который знал бы что-нибудь о репортере по имени «Эш».

А статисты полностью исчезли из столицы на следующий день, как будто их никогда не было и о них не сплетничали.

Никто не упоминал о статистах и не отпускал в мой адрес язвительных замечаний.

Я воочию ощутила силу семьи Лапилеон.

— Я поговорил со всеми газетными компаниями, чтобы они больше не писали о вас никаких статей или дополнительных материалов, чтобы подобное не повторилось.

«Ты поговорил с ними? Ты уверен, что ты «поговорил»?..»

— Мне стыдно, что ты так пострадала из-за семьи Лапилеон.

— Все в порядке. И я не думаю, что мне было больно. Если что, мне это нравится.

— Тебе нравится?

— Благодаря этому инциденту все узнают, что я принадлежу к семье Лапилеон.

Когда я робко засмеялась, Теодор пристально посмотрел на меня. Затем, вместо того чтобы говорить, он предложил мне пудинг, который был поставлен перед ним.

— Ешь.

Внезапно?

— Теодор, ты не будешь есть?

— Мне это не нравится.

— ...Несмотря на то, что вчера ты съел две штуки?

— Сегодня мои вкусовые рецепторы изменились. Ешь.

— Так неожиданно? Ну, если ты так говоришь...

— С-спасибо. Я хорошо поем.

Коротко кивнув, Теодор пожевал рассыпчатый багет и уставился на Селфи.

— Селфи.

Селфи, который вздрогнул от неожиданности, схватил пудинг перед собой, насторожившись.

— Это мой пудинг.

— Не пудинг... Ты собираешься и дальше оставаться в столице в таком виде?

На вопрос Теодора Селфиус сделал шокированное выражение лица, как будто его поразила молния, и отложил десертную ложку.

— ...Ты снова собираешься прогнать меня?

Нахмурившись, Селфиус посмотрел на пудинг в своих руках. Он передал его Теодору и спросил:

— Если я дам тебе это, ты не прогонишь меня?

— Нет.

Оттолкнув рукой пудинг Селфиуса, Теодор криво поднял бровь.

— Дело не в пудинге... Если ты собираешься остаться в столице, нам придется записать тебя в Академию.

— Академия?

Словно не веря тому, что слышит, Селфиус ущипнул себя за щеку.

— Ой... Это не сон?

— Ты все время говорил о том, что хочешь поступить в Академию, так что я так и подумал, но, похоже, нет. Тогда я найду тебе репетитора...

— Нет, нет! Нет! — громко крикнув, Селфиус встал со своего места. Лицо ребенка было полно волнения и трепета. Словно не в силах поверить в это на основании одних только слов Теодора, Селфиус уставился на меня:

— Я действительно буду учиться в Академии? Правда?

Видя его таким, я не могла не разразиться смехом.

— Да. Ты действительно собираешься.

— Вау!

В такие моменты он действительно кажется ребенком.

— Но... Почему так внезапно? Ваша светлость великий герцог всегда был против того, чтобы я учился в Академии.

— Честно говоря, я до сих пор так думаю. Селфи, если ты совершишь хоть одну ошибку, будучи беспечным, вся наша семья может столкнуться с катастрофой.

С недовольным выражением лица Теодор изложил свои претензии.

— Раньше ты чуть не убил великую герцогиню.

— Э-это была ошибка.

— А однажды ты не смог сдержать свои эмоции во время спора и истекал кровью у входа в резиденцию. Это случилось дважды.

— Э-это!

Селфиус растерялся. Он, который был счастлив, внезапно потерял присутствие духа, и его плечи опустились вниз.

— Раз уж мы отправляем его в Академию, давай отправим его на хорошей ноте... Селфи, причина, по которой мы разрешаем тебе остаться в столице, не в том, чтобы создать для тебя новую тюрьму.

Запирание Селфи в столичной резиденции ничем не отличалось от деревенской.

— Но...

Селфиус опустил обратно в кресло.

— Что будет, если я обижу кого-нибудь, как сказал его светлость великий герцог?

— Да? Тогда, Селфи, ты собираешься прожить остаток жизни без других людей? Хочешь уехать на какой-нибудь далекий остров, где никого нет?

Селфи покачал головой, накалывая вилкой лежащий перед ним салат.

— Селфи, до сих пор ты не общался с другими людьми в деревне. Поэтому с этого момента тебе нужно научиться жить среди других.

Селфи: «...»

— Ты собираешься жить в одиночестве всю свою жизнь, потому что ты проклят?

Теодор, который разозлился, возражая против отправки Селфи в академию, в конце концов, уступил из-за этого вопроса.

Поскольку, независимо от этого, мы должны жить вместе.

— Кроме того, ты — наследник, который продолжит род. Поэтому тебе как никому другому нужно научиться терпеть и быть осторожным.

Я легонько коснулась плеча Селфиуса, который выглядел вялым.

— И в редких случаях, если случится беда и у тебя пойдет кровь, это нормально, пока они не будут ее касаться. Нормальные люди не хотят видеть кровь и ее трогать.

— ...Правда?

— Вместо этого пообещай мне всегда носить с собой носовой платок и кровоостанавливающее средство. Также обещай, что в случае, если у тебя когда-нибудь пойдет кровь, немедленно нанести кровоостанавливающее средство и обернуть платком до возвращения.

П.п.: Кровоостанавливающее лекарство – это лекарство, останавливающее кровотечение.

С посветлевшим лицом Селфиус горячо кивнул головой. Теодор, который слушал разговор,

скрестив руки, помассировал лоб.

— Ты слышал ее, Селфи? Будь благодарен великой герцогине. Это она активно настаивала на том, чтобы ты учился в академии.

Взгляд Теодора, направленный на меня, был скорее горячим, чем жгучим.

— ...Я действительно буду осторожен. Я буду хорошим! Я не буду бегать, а буду ходить очень легко!

Не обращая внимания на горячий взгляд Теодора, я посмотрел на тарелку Селфиуса, которая все еще была далеко не пуста.

— Поторопись и съешь пока свой завтрак.

И не избегай овощей.

Я наколола на вилку овощи, которые Селфиус отодвинул на край своей тарелки. С болезненными звуками Селфиус начал соревнование взглядов с овощами.

— Ты решил, в какой академии будет учиться Селфи?

— Благородные семьи обычно посещают академию Дельфанил, так что, наверное, будет лучше отправить его туда.

— Так ты тоже учился в этой академии?

На моих словах Теодор прервал свои слова и закрыл рот. Его лицо было наполнено страданием.

— Я не учился в академии.

— А? Тогда...

Внезапно я вспомнила о том, как Серсия рассказывала мне о прошлом. Она сказала, что жила в кладовке без света.

«Ах да, Серсия сказала, что в детстве над ней издевалась мать. Тогда Тео тоже?..»

Видя, что его лицо сморщилось от воспоминаний о неприятном детстве, я быстро сменила тему.

— Ах да, сегодня я встречаюсь с адвокатом, с которым ты меня познакомил.

Противоречивое выражение на лице Теодора исчезло. После минутного молчания он пристально посмотрел на меня, а затем коротко повторил.

— Это хорошо.

— Итак... я планирую сегодня пойти в офис адвоката.

— Пойти? Зачем?

Селфиус нахмурил брови, как будто вообще ничего не мог понять.

— Если тебе что-то от них нужно, просто скажи им, чтобы пришли. Зачем вашей светлости великой герцогине ехать лично?

Я бы никогда не догадалась о таком ответе.

...Ты высокопоставленный, могущественный наследник.

Было очевидно, что он не мог понять. В конце концов, всю жизнь к нему приходили другие, поэтому ему никогда не приходилось самому куда-то переезжать по работе.

— Я хотела пойти с тобой в офис, Селфи...

При моих словах глаза Селфи расширились.

— Со мной?

— Да. Я хотела подбросить тебя до академии, в которой ты будешь учиться, чтобы ты мог изучить ее заранее. Я планировала забрать тебя, как только закончу разговор с адвокатом.

Казалось, что за спиной Селфиуса виляет хвост.

— Теперь, когда я думаю об этом, иногда неплохо было бы навестить и людей. Проверим, в хорошем ли состоянии колеса кареты, пока мы здесь.

— Правда?

— Да. И так как опасно выходить одной, я пойду с тобой.

То, что его так легко читать, было до смерти мило.

— Тогда поторопись и все доешь.

Как только я указала глазами на обильные овощи, оставшиеся на его тарелке, Селфиус решительно выпятил губы, прежде чем поднять вилку.

— Если это слишком много, тебе не нужно заботиться о Селфи. Я могу отвести его в академию...

— Ты занят подготовкой к фестивалю. Это фестиваль в столице, который устраивает императорская семья, так что тебе должно быть к чему готовиться.

Теодор не ответил. Это молчание само по себе было ответом.

— Все в порядке, я чувствую себя спокойнее, если выйду с Селфи.

Хотя мы и были в какой-то степени контрактной парой, я могла сделать так много.

После того как я широко улыбнулась, Теодор поджал губы в прямую линию и протянул мне багет.

— Почему багет?..

— Съешь его.

— Но разве это не твой завтрак?

— Я не ем багеты.

Разве не ты с удовольствием ел багет раньше?

Пододвинув ко мне свой багет и пудинг, Теодор молча съел только салат.